

St.Petersbourg Centre for Oriental Studies

Центр "Петербургское Востоковедение"

聖彼得堡東方學中心

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

聖彼得堡東方學通報

St.Petersburg Journal
of Oriental Studies

выпуск 2

volume 2

Центр

"Петербургское Востоковедение"

и

Издательско-Коммерческая Фирма

"В о д о л е й"

Санкт-Петербург

1992

С в е т л о й   п а м я т и

Ольги Лазаревны Фишман

О.Л.ФИШМАН. НЕСКОЛЬКО ВОСПОМИНАНИЙ

В.Н.Горегляд

Институт Востоковедения
(Санкт-Петербург)

С конца 1956 года Ленинградское отделение (теперь - Санкт-Петербургский филиал) Института востоковедения АН СССР стало быстро пополняться новыми сотрудниками. Большинство их только что сошло со студенческой или аспирантской скамьи на восточном факультете Университета, но были среди вновь принятых и востоковеды постарше - из тех, кто раньше подвергся репрессиям и теперь вернулся к научной работе, из близких родственников бывших репрессированных. Их тоже когда-то лишали работы.

В Отделении расширялся штат, формировались научные кабинеты: Арабский, Дальневосточный, Индийский, Иранский. В Дальневосточный кабинет и зачислили Ольгу Лазаревну в 1958 году. Многие (главным образом, китаисты) знали ее лично, еще по Университету, другие - заочно, по печатным работам. Так или иначе, прийдя в новый коллектив, Ольга Лазаревна не переживала период адаптации, а мгновенно окунулась в научную, организационную и общественную жизнь, буквально бурлившую в Отделении. Энергии в новой сотруднице Дальневосточного кабинета хватало через край.

Среди литературоведов тогда шли активные поиски новых методов и направлений работы. За долгие годы до этого в зубах навязли формулировки вульгарно-социологического толка: "Герой произведения является типичным представителем...", "Автор хотел сказать...", "Яркое выражение вековых чаяний народа", не требующие ни профессионализма, ни сколько-нибудь заметного напряжения интеллекта.

Среди востоковедов зародился своего рода комплекс неполноценности. Простого знания источников многим казалось недостаточно. Представлялось, что истина скрывается в работах то ли компаративистов, то ли структуралистов, совсем недавно почти недоступных, даже (как последние) одиозных. Литературоведы жадно набрасывались на труды А.Н.Веселовского, В.Я.Проппа, К.Леви-Стросса, на филфаке университета слушали лекции проф.Д.С.Лихачева, в институтских коридорах спорили о культуроведческих построениях акад.Н.И.Конрада, активно выискивая аргументы за и против концепции восточного ренессанса (Ольга Лазаревна принадлежала к горячим ее сторонникам).

В конце 1950-х - начале 1960-х гг. О.Л.Фишман активно включилась в охватившую Институт деятельность по организации семинаров и лекций ведущих специалистов из разных областей гуманитарных знаний, делая упор на нетрадиционные у нас течения. Она же стала горячим участником обсуждения этих лекций, возглавила в Отделении литературоведческую секцию.

Никакую работу Ольга Лазаревна не могла выполнять вполсилы. Она и к людям относилась либо хорошо, либо плохо, но никак не равнодушно. Конечно, это не всегда помогало ей в жизни.

Лекции о теории литературы, по эстетике, теории культуры, структуралистике большинству ее коллег сослужили добрую службу в повышении профессионального уровня, помогая находить новые подходы к исследованию литературных процессов. Сама О.Л.Фишман устраивала в Институте вечера новых переводов с выступлениями рецензентов и вручением призов, распространяла всевозможные опросные листы и анкеты с самыми неожиданными вопросами, вроде: "Кто такой Лафкадио Херн?" или "Сколько часов в сутки Вы работаете?"

Такая не вполне упорядоченная, на первый взгляд, деятельность помогла Ольге Лазаревне обрисовать контуры обширной задачи: во главе группы сотрудников (главным образом, молодых) она включилась в работу по составлению проспекта обобщающего труда (скептики, считавшие, что наша востоковедная

наука не готова еще для такой работы, именовали его не иначе, как "кирпич") по истории культуры Востока. Окутанная клубами дыма (она была единственной сотрудницей, которой позволялось курить на любых заседаниях), Ольга Лазаревна увлеченно обсуждала на семинарах специально созданной группы культуроведческие проблемы. Только благодаря ее удивительному кругозору и неукротимой энергии литературоведческая секция Отделения заинтересованно ставила на своих заседаниях самые животрепещущие и новаторские по самому подходу проблемы изучения восточных литератур. Ее энтузиазма с избытком хватало и на участие в организации "Алексеевских чтений", переросших в "Конференции по теоретическим проблемам литератур Дальнего Востока", и на почти ежевечерние игры в Институте в настольный теннис.

Несмотря на многие недуги, особенно сильно мучившие ее в последние годы, и небогатырское сложение, Ольга Лазаревна дала мне все основания написать однажды, что энергии в ней достаточно, чтобы освещать город средних размеров.

Сама великолепный стилист, О.Л.Фишман тонко чувствовала стиль в чужих исследованиях и переводах, отличалась острой наблюдательностью и отлично владела навыками быстрого чтения. Если на заседании кабинета (а потом - сектора) предстояло обсудить готовую монографию на 20 авторских листов, она могла взять ее для прочтения сегодня, а послезавтра вернуть с самыми подробными и дельными замечаниями по стилю и содержанию этой монографии, приводя в изумление людей, недостаточно ее знающих, быстротой прочтения в сочетании с глубиной и подробностью предложенных соображений.

Очень показательным было ее отношение к мнениям коллег при обсуждении собственных работ. Любые их соображения и замечания она тщательно записывала, чтобы после заседания всесторонне обдумать и, если нужно, - обсудить с их авторами. Опыт и квалификация коллеги при этом роли не играли: рациональное зерно Ольга Лазаревна старалась увидеть в каждом

отзыве. Такое качество - уважительное отношение к мнению любого специалиста - одно из важных свойств настоящего ученого.

Внимание к любым замечаниям распространялось и на ее деятельность в Союзе писателей, деятельным членом которого по секции переводчиков она оставалась много лет.

В 1980-е годы, прежде, чем недуги сковали ее всерьез, О.Л.Фишман много работала над рукописями недавно умерших коллег. Работая с нею в одном помещении, нам доводилось быть очевидцами того, с какой тщательностью она готовила библиографические сноски к неизданным трудам Н.И.Конрада, а некоторое время спустя разбирала архив Б.В.Вахтина. И с тем, и с другим О.Л.Фишман была очень дружна многие годы и ценила общение с ними, при том, что первый по многим параметрам являлся ее наставником, а второй - учеником.

Удивления достойно количество обязанностей, которыми нагружали Ольгу Лазаревну буквально все - от личных знакомых до дирекции и общественных организаций. Молодым соискателям, которыми первое время Институт изобиловал, она нередко помогала готовиться к сдаче домашнего чтения по английскому языку. Позднее она заведовала Китайским кабинетом (после образования секторов - Китайской группой), руководила курсовыми работами студентов и диссертационными аспирантов, входила в разные редколлегии, комиссии, комитеты и бюро, составляла научные программы, готовила встречи со специалистами из других учреждений и т.п. Последним, и, пожалуй, самым ответственным ее общественным поручением были обязанности ответственного секретаря редколлегии академической серии "Культура народов Востока". Принципы серии, подбор интересных авторов и тем серьезно заботили О.Л.Фишман. В 1975 г. вышла в свет первая книга этой серии (Е.И.Кычанов, Л.С.Савицкий. Люди и боги страны снегов), установившая ее серьезный научный уровень в сочетании с увлекательным изложением сложных проблем тибетской культуры. Подобные характеристики послужили ориентиром для многих последующих изданий этой серии.

Последнюю крупную работу Ольги Лазаревны, посвященную проблемам восприятия Китая европейцами, начиная от античной древности и до нового времени, обсуждали у нее дома, в квартире в Басковом переулке. Хозяйка была нездорова, в Институт ей приехать было уже трудно, и сотрудники разместились кто где вокруг большого стола, на диване, в кресле возле окна... Обсуждение было деловым, как всегда, заинтересованным, детальным, - и участникам его не приходило в голову, что автору уже не хватит ни здоровья, ни времени, чтобы как следует обдумать его и довести это капитальное исследование до печатного станка.

Ее похоронили в Комарово, где она часто отдыхала в Литфондовском Доме творчества. В институтском кабинете, в котором Ольга Лазаревна работала двадцать с лишним лет, возле ее старинного письменного стола на стене висит любительский фотопортрет. Ольга Лазаревна, залитая солнцем, смотрит с него прямо, с легкой дружеской улыбкой.